

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Факультет педагогики и психологии БарГУ
Факультет славянских и германских языков БарГУ
Горловский институт иностранных языков**

**СОДРУЖЕСТВО НАУК.
БАРАНОВИЧИ-2013**

**МАТЕРИАЛЫ
IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**23—24 мая 2013 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь**

**В 2 книгах
Книга 1**

**Барановичи
РИО БарГУ
2013**

УДК 001
ББК 72
С57

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Рецензенты:

Н. Я. Кушнир, кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора по науке
и дополнительному образованию филиала РГСУ в г. Минске;
О. Я. Романив, кандидат географических наук,
доцент кафедры географии и туризма МЭГУ им. С. Демьянчука, Ровно (Украина)

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), *А. В. Прадун*, *Ю. В. Башкирова* (отв. ред.), *Е. И. Белая*, *С. М. Горбач*,
Н. А. Егорова, *Е. Н. Кирюхова*, *В. И. Козел*, *Г. И. Коктыш*, *Д. С. Лундышев*,
О. Н. Людвигевич, *О. И. Наранович*, *М. В. Нерода*, *А. А. Савко*, *К. С. Тристеня*

Содружество наук. Барановичи-2013 [Текст] : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.
С57 молодых исследователей, 23—24 мая 2013 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь : в 2 кн. / редкол.:
А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Ю. В. Башкирова (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ,
2013. — Кн. 1. — 337 с. — 156 экз.

ISBN 978-985-498-533-6
ISBN 978-985-498-535-0 (Книга 1)

Включены материалы докладов IX Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2013» по актуальным проблемам таких научных направлений, как человек в обществе; формирование психолого-педагогической культуры в образовательном процессе учреждения высшего образования; психология; филологические науки; лингвистика; методика преподавания иностранного языка; экология, эколого-краеведческое образование, охрана природы; физическая культура, спорт, здоровый образ жизни.

Адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-985-498-533-6
ISBN 978-985-498-535-0 (Книга 1)

© Коллектив авторов, 2013
© БарГУ, 2013

Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им.М. Танка», Минск

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР РИСКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В качестве основного критерия психологической безопасности образовательной среды обозначено отсутствие психологического насилия в системе отношений «учитель — ученик». Представлены результаты исследования уровня выраженности виктимности у будущих педагогов как личностной характеристики, провоцирующей применение школьниками психологического насилия к учителю. Описаны агрессивность и макиавеллизм будущих педагогов как личностные характеристики, обуславливающие воздействие учителя на учеников с помощью методов психологического насилия. Проанализированы составляющие ассертивности будущих педагогов как личностной характеристики, важной для поддержания психологической безопасности образовательной среды.

In the article absence of psychological violence in system of the relations "the teacher — the pupil" is designated as the main criterion of psychological safety of the educational environment. The results of research of the level of expressiveness of viktimnost of future teachers as the personal characteristic provoking application of psychological violence to the teacher by school students are presented. Aggressiveness and machiavellizm of future teachers as the personal characteristics causing impact of the teacher on pupils by means of methods of psychological violence are described. Components of assertiveness of future teachers as personal characteristic, that is important for maintenance of psychological safety of the educational environment are analysed.

Введение. В качестве ведущих характеристик идеальной модели образовательной среды отмечаются её психологическая безопасность, компетентностный и развивающий характер. Анализ существующих моделей образовательной среды показал, что в наибольшей степени указанными характеристиками обладает эколого-психологическая модель образовательной среды, ведущим признаком которой выступает отсутствие психологического насилия в педагогическом взаимодействии.

Первое масштабное исследование по национальной оценке распространённости насилия в образовательной среде, проведённое И. А. Фурмановым, показало, что около 5% белорусских школьников ежедневно подвергаются виктимизирующим воздействиям психологического характера со стороны учителей [1]. При этом значительная часть случаев психологического насилия остаётся неучтённой из-за низкого осознания факта насилия агрессором и жертвой, сложности идентификации психологического насилия по причине отсутствия явных внешних последствий, как в случае физического насилия.

Указанные обстоятельства подтверждают необходимость изучения социально-психологических факторов, обуславливающих высокий уровень психологического насилия в педагогическом взаимодействии и, как следствие, снижение уровня психологической безопасности образовательной среды. К числу таких факторов учёные относят, прежде всего, личность учителя и учащегося.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме виктимизации школьников показал, что наиболее явно выраженной формой психологического насилия выступает агрессия, скрытой формой — манипуляция [2—4]. Агрессивному и манипулятивному поведению противостоит ассертивное поведение, для которого характерны конструктивное отстаивание человеком своих прав, проявление уважения к другим и принятие ответственности за свою активность [5; 6]. Указанные факты позволили нам отнести ассертивность к числу характеристик личности учителя, содействующих снижению уровня психологического насилия в образовательной среде, макиавеллизм и агрессивность — к числу характеристик личности учителя, обуславливающих рост незащищённости учащихся от психологического насилия в педагогическом взаимодействии, а виктимность — к числу характеристик личности учителя, обуславливающих его повышенную вероятность становиться жертвой психологического насилия со стороны школьников.

Методы исследования. Нами было проведено исследование, направленное на выявление уровня выраженности характеристик личности учителя, обуславливающих психологическое насилие в педагогическом взаимодействии.

Выборку исследования составили 114 студентов II курса факультета славянских и германских языков и факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет».

Исследование проводилось с применением метода тестов. Испытуемым для выполнения были предложены такие личностные опросники, как «Исследование склонности к виктимному поведению» (О. О. Андроникова), «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. В. Бойко), «Мак-шкала» (в адаптации В. В. Знакова) и «Исследование уровня ассертивности» (В. Каппони, Т. Новак).

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно результатам, полученным по методике «Исследование уровня ассертивности» (В. Каппони, Т. Новак), большинство будущих педагогов обладают средним уровнем независимости (57,9%). Они достаточно самостоятельны в разрешении сложных межличностных ситуаций. Нали-

чие собственной позиции сочетается у них с уважением чужого мнения. Выбираемые ими средства достижения целей не ущемляют интересы других людей. Вместе с тем тревожным, на наш взгляд, является то, что для 42,1% студентов характерен низкий уровень автономности. Они чрезмерно зависимы от других, избегают ответственности за свои поступки и уклоняются от самостоятельного принятия решений.

Высокий уровень уверенности и решительности выявлен у 21,05%, низкий — у 7,9% студентов. Однако большинство первокурсников отличаются средним уровнем уверенности и решительности (71,05%). Им свойственно проявление ассертивности в типичных ситуациях. Незначительные изменения ситуаций приводят к снижению уровня их уверенности.

Социально желательное поведение средней степени демонстрируют 60,53% испытуемых. В ситуациях межличностного взаимодействия они занимают промежуточную позицию между автономностью и зависимостью, уверенностью и неуверенностью. Высокий уровень искренности в общении демонстрируют 36,84% испытуемых. Они обладают способностью социального прогнозирования возможных последствий поведения. Низкая степень социальной желательности поведения отмечена у 2,63% студентов. У них не сформированы социально-психологические компетенции.

Значит, большинство будущих педагогов могут овладеть стратегиями ассертивного поведения. Однако иногда их стремление действовать ассертивно выражается в повышенной агрессивности, что обусловлено непониманием психологических механизмов ассертивного общения и незнанием приёмов ассертивного взаимодействия.

Применение методики «Исследование склонности к виктимному поведению» (О. О. Андроникова) позволило установить следующую специфику представленности виктимных черт в личности будущих педагогов.

Большинство будущих педагогов обладают средним уровнем склонности к агрессивному виктимному поведению (65,79%). Низкий уровень выявлен у 28,95% студентов. Группу риска составили 5,26% студентов. Они склонны попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими вербальной агрессии (оскорбление, клевета, издевательство). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтных ситуаций. При этом агрессивность может проявляться ими по отношению к определённым лицам и в определённых ситуациях (избирательно) или может быть неперсонифицированной по объекту. Данные студенты ярко выражают негативные эмоции, доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. Им свойственна полимотивированность агрессивного поведения наряду с насильственной установкой.

Для большинства первокурсников свойственна средняя степень склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (65,79%). Низкий уровень данной склонности установлен у 21,05% будущих педагогов. В группу риска вошли 13,16% студентов. Они провоцируют ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. Студенты группы риска могут быть отнесены к одной из следующих категорий: сознательный подстрекатель (обращается с просьбой о причинении ему вреда), неосторожный подстрекатель (провоцирует другого человека на причинение вреда, но сам этого в должной мере не осознаёт), сознательный самопричинитель (умышленно причиняет себе вред), неосторожный самопричинитель (вред причинён собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению у большинства студентов также находится на среднем уровне (60,53%). Низкий уровень склонности к данному виду виктимного поведения свойственен 15,79% студентов. Группа риска является более многочисленной в сравнении с предыдущими группами. В неё вошли 23,68% студентов. Для них характерно социально одобряемое жертвенное поведение. Они считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни.

Склонность к зависимому и беспомощному поведению у большинства испытуемых соответствует среднему уровню (78,94%). Низкий уровень установлен у 13,16% будущих педагогов. Группа риска более многочисленная в сравнении с группой студентов, обладающих высокой склонностью к гиперсоциальному виктимному поведению (7,89%). Студенты группы риска не оказывают сопротивления, противодействия другим по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия. Они могут иметь установку на беспомощность. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации в целях получения сочувствия и поддержки окружающих. Имеют ролевую позицию жертвы. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Будущие педагоги, вошедшие в группу риска, склонны к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, склонны всех прощать.

Большинство студентов по результатам тестирования продемонстрировало склонность средней степени к некритическому виктимному поведению (60,52%). Низкая степень склонности к данному типу виктимного поведения характерна для 31,58% студентов. В группу риска вошли 7,89% студентов. Они демонстрируют неосмотрительность, затрудняются правильно оценивать жизненные ситуации. Имеют непрочные мировоззренческие принципы, что усиливается отсутствием личного опыта или не учётом его.

Реализованная виктимность низкой степени установлена у 63,16% студентов, средней степени — у 36,84% будущих педагогов. Студенты с высоким уровнем реализованной виктимности не выявлены. Значит, большинство будущих педагогов иногда попадают в критические ситуации либо у них уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, студенты стремятся вообще избегать ситуации конфликта.

Таким образом, будущие педагоги в большей степени склонны к демонстрации положительного поведения в конфликтных ситуациях, нетерпимы к поведению учащихся, нарушающему общественный порядок, достаточно принципиальны и решительны.

Согласно полученным результатам по методике «Мак-шкала» (в адаптации В. В. Знакова), все будущие педагоги владеют манипулятивными приёмами и рассматривают других как средство достижения своих целей. Они искусно исполняют социально желательные роли, вызывая к себе симпатию, интерес и уважение. С помощью позитивных стратегий самопрезентации они скрывают свой цинизм, отчуждённость, пренебрежение конвенциональной моралью, не допускающей использование других в своих целях. Отметим, что высокий уровень макиавеллизма не совместим с гуманистической педагогической направленностью и субъект-субъектной профессиональной позицией учителя.

Результаты исследования по методике «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В. В. Бойко) показали, что большинство студентов-педагогов имеют низкий уровень спонтанной агрессивности (55,26%). Средний уровень данного вида агрессивности выявлен у 10,52% студентов. Вместе с тем значимый процент будущих педагогов обладает высоким уровнем спонтанной агрессии (34,21%). У них возникают вспышки гнева, злости генерализованного характера без явных причин.

Многие будущие педагоги не умеют переключать агрессию на неодушевлённые предметы или деятельность. В частности, низкий уровень умения переключать агрессию выявлен у 34,21% будущих педагогов. Им сложно переводить агрессивные побуждения с источника фрустрации на неодушевлённые объекты.

Высокий уровень склонности провоцировать агрессию присущ 31,58% студентов. Они осознанно своим поведением вызывают раздражение у окружающих. Побуждают других лиц своими агрессивными суждениями, упрямством, непослушанием и импульсивностью к виктимизирующим действиям в отношении себя.

Высокий уровень склонности к отражённой агрессии, т. е. склонности отвечать агрессией на агрессию, установлен у 50% испытуемых.

Большинству студентов свойственен высокий уровень аутоагрессии (44,74%). Они часто прибегают к самообвинениям и самоунижению, переживают по отношению к себе негативные эмоции и чувства (злость, ненависть или презрение).

Общий уровень коммуникативной агрессии показал, что большинство студентов имеют средний уровень коммуникативной агрессии (50%). Однако, 26,32% будущих педагогов обладают высокой коммуникативной агрессивностью. Они отличаются высокой спонтанностью агрессии, некоторой анонимностью агрессии и слабой способностью к её торможению. В большинстве ситуаций они используют слова-конфликтогены, провоцирующие агрессивные реакции у собеседника.

Таким образом, необходима разработка занятий, ориентированных на коррекцию у будущих педагогов таких форм коммуникативной агрессии, как спонтанная агрессия, переключение агрессии, провокация агрессии, отражённая агрессия, аутоагрессия и коммуникативная агрессия.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, важно отметить необходимость разработки психологических программ формирования у будущих педагогов навыков асертивного поведения, повышения уровня их психологической грамотности в области психологически безопасных и опасных моделей педагогического взаимодействия.

Список цитируемых источников

1. *Фурманов, И. А.* Отчёт общенационального исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И. А. Фурманов. — Минск : В. И. З. А. Групп, 2010. — 156 с.
2. *Шейнов, В. П.* Скрытое управление человеком: психология манипулирования / В. П. Шейнов. — М. : АСТ, 2011. — 815 с.
3. *Фурманов, И. А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. — СПб. : Речь, 2007. — 480 с.
4. *Малкина-Пых, И. Г.* Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. — М. : Эксмо, 2006. — 1008 с.
5. *Кинан, К.* Уверенность в себе / К. Кинан; пер. с англ. М. Курилюк. — М. : Эксмо, 2006. — 80 с.
6. *Смит, М.* Тренинг уверенности в себе: комплекс упражнений для развития уверенности / М. Смит; пер. с англ. В. Путьяты. — СПб. : Речь, 2001. — 242 с.

Материал поступил в редакцию 14.03.2013 г.